

Ильгар Сафат

УЧАСТОК

роман

Ильгар Сафат

Участок. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24611820

ISBN 9785448538223

Аннотация

Эта история о фотографе Гарибе, снимающем художественные фото для глянцевых журналов. В детстве Гариб перенес тяжелую психологическую травму, которая заперта в глубинах его подсознания, но и по сей день сказывается на взаимоотношениях Гариба с женщинами. Избавиться от психологической травмы, полученной в детстве, Гариб должен будет в полицейском участке. Правда, этот участок оказывается местом более странным, чем кажется нам на первый взгляд.

Содержание

1. Фотостудия Гариба	5
2. Мастерская Сабины	10
3. Дорога в Гобустан	15
4. «Трещина между мирами»	17
5. Автокатастрофа	21
6. Ночью на дороге	23
7. В патрульной машине	27
8. Кабинет Начальника	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Участок Роман

Ильгар Сафат

*«Фотография тогда становится интересной,
когда западает в наше сознание».*
Арнольд Ньюман¹ (Arnold Newman)

© Ильгар Сафат, 2017

ISBN 978-5-4485-3822-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Фотостудия Гариба

Действие происходит в современном Азербайджане.

Фотограф – Гариб – снимает обнаженную Джаннэт. Это сексапильная негритянка с длинными ногами и маленькой грудью. Гариб фотографирует ее в декорациях первобытной пещеры. На стенах пещеры начертаны фрески в стиле наскальных рисунков Гобустана²: в них доминирует образ Матери Мира – Умай.³

В комнате царит полумрак. Шторы на окнах задернуты. Внутри грота Джаннэт высвечена косым лучом прибора.

Гариб провоцирует Джаннэт откровенными репликами, чувственными прикосновениями. Манера его работы весьма эротична. Девушку это возбуждает, она все больше раскрепощается. Принимает волнующие позы, изображает первобытную воительницу.

– Будь животным! Ты – животное!

Джаннэт делает страшную гримасу. Раздвигает ноги.

В руках у негритянки – лук и тонкая стрела. На шее – бусы из звериных клыков. На теле – татуировки.

Внутри картонного грота лежат бутафорские челове-

² Гобустан – археологический заповедник в Азербайджане с наскальными рисунками доисторического периода.

³ Древнейшее женское божество тюркских народов.

ские кости и черепа. Модель исполняет роль женщины-каннибала.

Внезапно от работы Гариба отвлекает звонок в дверь.

Гариб перестает щелкать затвором фотоаппарата. Смотрит на часы.

– На сегодня – все. Можешь одеваться.

Гариб подходит к окну, рывком раздвигает шторы. Тень Джаннэт на стене пещеры растворяется в потоке света.

Гариб идет к входной двери. Джаннэт выпрыгивает из пещеры, присаживается на корточки. Натягивает тетиву лука, целится Гарибу в спину.

– Эй! Ты забыл? К женщинам опасно поворачиваться спиной!

Гариб на секунду останавливается перед дверью. Смотрит на Джаннэт. Берет в руки фотоаппарат, висящий у него на шее, делает несколько снимков.

– Вот! Вот такая ты мне нужна!

Джаннэт натягивает тетиву лука, готовится пустить в Гариба стрелу. Но в эту минуту раздается повторный звонок в дверь. Гариб, сделав последний снимок, выбегает из комнаты.

Джаннэт кладет лук и стрелу на пол, поднимается на ноги. Корчит недовольную гримасу.

В мастерской, наряду с работами Гариба, можно увидеть и фотографии знаменитых мастеров. Среди них – лучницы Гехарда Рибике, Ян Саудек, George Holz и Irving Penn.

В стеклянном кубе, как музейный экспонат, стоит первый фотоаппарат Гариба, старенький «Роллифлекс». Рядом, на шкафчике, Джаннэт замечает небольшую фотографию. Берет ее в руки. Это явно любительский снимок: на нем изображена Сабина.

Джаннэт снимает с шеи звериные клыки, царапает ими фотографию.

Гариб возвращается в мастерскую, держа в руках глянцевый журнал и заказное письмо. Бросает журнал на столик. Распечатывает конверт заказного письма. Начинает читать письмо.

– Ты еще здесь?

– Ты – сама любезность!

Негритянка кладет звериные бусы на шкафчик, рядом с фотографией. Не спеша идет одеваться.

Бросает еще один злой взгляд на фотографию Сабины.

Гариб читая письмо.

– Это французский журнал. На обложке моя фотография.

Девушка надевает трусики, джинсы, натягивает облегающую майку. Подходит к Гарибу, бросает взгляд на журнал.

На обложке напечатана фотография Гариба: Африка под огромным солнцем и, на фоне солнца – женский силуэт.

– Поздравляю, хороший снимок. А от кого письмо?

– Из Лондона. Мне предлагают поработать в Африке.

Негритянка взвизгивает, подпрыгивает, как ребенок. Вешается Гарибу на шею.

– Возьми меня с собой, это такой шанс!

– Работать придется не в Гайд Парке, а в Африке.

– Да, но снимки выйдут в Лондоне?! Сними меня! Ведь я – черная. Ну, прошу тебя!

– Об этом еще рано говорить. Возможно, я и сам никуда не поеду. Ну, ты оделась?

Модель ласкает Гариба. Целует его в шею. Оставляет след от губной помады у Гариба на воротнике.

– Зайдешь ко мне вечером? Я так соскучилась.

Из кармана брюк девушка достает небольшой бумажный сверток. Показывает пакетик Гарибу.

– У меня и травка есть, просто «бомба»!

– Забудь об этом! Все кончено! И брось ты эту дрянь, не будь идиоткой! Хватит заигрывать с чертями!

Гариб выхватывает сверток у Джаннэт из рук. Кладет его себе в карман.

– Так это правда? Говорят – ты женишься? Наш Казанова решил обзавестись семьей?! Не верю!

– Может быть! Почему – нет? У меня мало времени! Поторопись!

– Что значит, «может быть», выходит ты – не уверен?... Ты очень изменился, мой милый!

– Все, пока. Я тебе позвоню.

Фотограф целует Джаннэт в щеку и выпроваживает ее из мастерской. Наконец-то, остается один.

Гариб подходит к шкафчику, достает из него бутылку ко-

ньяку. Взгляд его падает на фотографию Сабины. Гариб замечает, что поверхность фотографии исцарапана. Фотограф наливает коньяк в рюмку и выпивает.

На фотографии Сабина сидит перед гончарным кругом, в руках у нее – кусок деформированной глины.

2. Мастерская Сабины

Сабина – перед гончарным кругом. Заканчивает работу над декоративным блюдом. На блюде изображена фигурка первобытного человечка, распростершего руки в разные стороны. Между ног у человечка – висит магический корень, как на наскальных рисунках в Гобустане.

Из соседней комнаты к Сабине выходит ее мать. В руках она держит коробку из-под платья.

– Я зашла в магазин за заказом, взяла твое свадебное платье! Смотри, какая роскошь!

Мать Сабины достает платье из коробки. Показывает его дочери. Подходит к зеркальному шкафу. Мать прикладывает платье к себе, и рассматривает себя в зеркале.

– Тебе идет. Не хватает только мужчины во фраке!

– Болтушка! Ты в нем будешь – красавица! Примеришь?

– Примерю, когда вернусь! Мы с Гарибом едем в Гобустан!

Мать Сабины кладет платье на диван. Подходит к дочери. Во взгляде ее и в голосе проявляется обеспокоенность.

– В Гобустан? Так поздно? Вы доедите только под вечер!

– Гарибу и нужен вечер! На закате камни оживают!

– «Гарибу нужен вечер!» А ты тут причем? Гобустан – это край земли, час езды только в один конец! Не заставляй меня лишний раз переживать за тебя! Не езжай с ним! Прошу

тебя.

– Мы с ним изучаем Гобустан. У нас – «гобустанский период». Только Гариба интересует Умай, а меня – вот, сама видишь!

Сабина показывает матери на «гобустанского человечка». Добавляет к отростку между его ног три тонких усика.

Мать укоризненно покачивает головой. Цокает языком.

– Бесстыдница! И не стыдно тебе выставлять такие рисунки? Что люди скажут?

Сабина улыбается. Обнимает мать. Целует ее.

– Людям не мешало бы знать свою культуру. Этим рисункам 20000 лет. Пора к ним привыкнуть.

– Знаю, это Гариб тебе голову Гобустаном замутил! Сам он помешанный, и тебя с ума сводит! Что это за работа для мужчины – фотографирует всяких. Как ты это терпишь?! Такой же чокнутый, как и твой отец! Тот тоже всю жизнь что-то малевал, а после смерти завещал нам свои ноги!

Мать Сабины едва сдерживает слезы. Вздыхает. Вытирает увлажнившиеся глаза платком.

– Ну, перестань! Просто у отца было хорошее чувство юмора! И не одни только ноги, к слову, он тебе оставил! А Гариб – мой жених! Мы скоро поженимся!

Мать Сабины начинает платком вытирать пыль со скульптур дочери. Задерживается перед керамической маской, в которой угадываются черты лица Гариба. Нервно стирает с нее пыль.

– Вот поженитесь, тогда и будете ездить, куда захотите! А свадьбу твой Гариб столько раз уже переносил, что я вообще боюсь о ней думать! То у него одно, то другое! Не очень-то он торопится! Зря ты отказала Ульриху, дочь, этот немец так тебя любит! Сегодня опять звонил, умолял, чтобы я на тебя повлияла! Плакал в трубку, когда узнал о твоей свадьбе!

– Интересно, на каком языке ты с ним разговаривала? Неужели Ульрих выучил азербайджанский?

Мать Сабины перестает протирать скульптуры. Тем же платком утирает слезы, шумно сморкается в него. Бессознательным движением подсыпает корм канарейке в клетке.

– Материнскому сердцу не нужны переводчики! Ульрих хороший. Надежный. Богатый.

– Прекрасно! Ты можешь сама за него и выйти! Платье у тебя есть! И не вздумай при Гарибе заводить разговор об Ульрихе! Гариб очень мнительный!

– А сама-то ты в нем уверена? Вокруг Гариба всегда столько женщин крутится?! А мужчины – все одинаковые! Они как твоя глина! Пока глина в руках, ей можно придать любую форму. Но стоит только выпустить из рук, глина высыхает и становится бесформенным куском грязи. Сама говоришь – какая-то Умай его интересуется, а не ты!

Сабина встает из-за гончарного станка. Вытирает руки тряпкой. После слов матери настроение ее меняется.

– Уфф! Бедный мой папочка, ну и натерпелся он, навер-

ное, от тебя! Я бы на его месте и ног тебе не отписала! Умай – это у тюркских народов – богиня плодородия, священное женское божество. А еще ее относят к иранской птице Хумай, которая, бросая на человека тень, делает его счастливым. Все это очень интересно, мама!

Мать видит, что ее дочь переполняет чувство ревности и раздражения, и молча отходит в сторону. Берет с дивана платье Сабины, возвращается с ним к зеркальному шкафу. Вешает свадебное платье в шкаф.

– Молю Аллаха, чтобы эта птичка и вас с Гарибом сделала счастливыми! Не знаю, доживу я до того дня, когда смогу понянчить своих внучат?!

Под окном слышится сигнал машины. Сабина подбегает к окну, из окна машет Гарибу рукой. Бежит в ванную комнату – мыть руки.

– Все, я побежала! Поставь, пожалуйста, блюдо в печь! Ты знаешь, какая температура, когда вытаскивать?!

– Беги, беги. Это не сложнее, чем лепешки печь!

Сабина возвращается к матери, целует ее.

– Не волнуйся, мы не надолго! Поработаем, пока не сядет солнце, и сразу домой! И платье примерим, обещаю тебе!

Сабина бежит к двери. Мать Сабины смотрит в окно. Видит, как дочь вскакивает из подъезда на улицу. Подбегает к Гарибу, что-то ему говорит. Гариб целует Сабину, помогает сесть в машину. Машина трогается с места.

Мать Сабины отходит от окна. Берет блюдо дочери, несет

его к печи. Раскрывает печь и кладет блюдо внутрь печи. Садится на стул. Вздыхает. Еще раз платком вытирает глаза.

– Ах, Гариб! Чтоб ты сгорел!

«Гобустанского человечка» в печи пожирает огонь: словно бы призывая кого-то на помощь – он раскинул руки в разные стороны.

3. Дорога в Гобустан

Машина Гариба несется по трассе. От душных городских «пробок» Гариб выезжает к пустынному ландшафту.

– Что с тобой? Ты чем-то расстроена?

– Мама. После смерти отца ее не узнать. Плачет по всяким пустякам. Это возраст.

– Что-нибудь случилось?

– Хочет разобраться: кто я тебе, невеста, любовница?

– Я скоро закончу кое-какие дела, и мы поженимся.

– Знаю! Слышала много раз! Эти твои «кое-какие дела» никогда не заканчиваются!

– Очень много заказов, много предложений. Нельзя упустить удачу, я сейчас на подъеме.

– Я все понимаю, Гариб! Но как быть с матерью? Ты устраиваешь свою карьеру, а она стареет! А ей внуков понянчить хочется, порадоваться за меня! Говорит, нашла какого-то психа, тебя то есть, мало ей было моего отца!

Гариб смеется. Машина подъезжает к местности Гобустана. Вдалеке становятся видны массивные скалы, раскиданные по огромной территории. Машина Гариба въезжает по извилистой дороге вглубь высоких скалистых нагромождений.

– Слушай, а он, правда, вам завещал свои ноги?

Над Гобустаном висит закатное солнце. Отбрасывает зо-

лотистые лучи.

4. «Трещина между мирами»

Глыбы Гобустана. На них изображены древние рисунки.

Из-за камней появляются фигуры Гариба и Сабины. Гариб фотографирует скалы, наскальные рисунки. Сабина подходит к массивной плите. На камне изображен тот образ, что был на блюде у Сабины – человек, раскинувший руки.

Сабина медленно проводит пальцем по длинному отростку, свисающему у «человечка» между ног.

– А еще маму очень смущает мой интерес к «магическому корню»!

– «Магический корень» связывает человека с Матерью-Землей. Это идет со времен шаманизма, который когда-то исповедовали люди на этой земле. Древние люди не знали стыда. Эпоха первобытных людей была честнее, чем наша, в ней не было столько лицемерия. Все было благороднее, чище.

Гариб наводит объектив на изображение Матери Мира. Делает несколько снимков в лучах заходящего солнца.

– Да, «древние были честнее». Ты прав! Почему бы и тебе не сказать открыто, что в Умай ты ищешь что-то, чего нет во мне?! Ты что, ищешь идеальную женщину?!

– Я уже нашел свою женщину. Это – ты.

Гариб переходит на новое место. Увлеченно фотографирует наскальные рисунки. Повисшую тишину нарушают

только щелчки его фотоаппарата. Сабина садится на камень, поджав ноги.

– Ты любишь меня, Гариб? Скажи, что ты меня любишь!

Гариб делает еще несколько снимков, и идет к Сабине. Вдруг, заметив новый рисунок, он останавливается.

– Гариб, сфотографируй меня, здесь, на камне.

Гариб пропускает ее просьбу мимо ушей. Наводит «фокус» на новое изображение на скале и делает снимок.

– Почему ты никогда меня не фотографируешь, Гариб? Неужели, Умай и правда тебе интереснее, чем я?

Гариб продолжает фотографировать наскальные рисунки. Сабина внимательно за ним следит. Гариб отворачивается от Сабины, но Сабина замечает на его лице едва уловимую дрожь.

– Нет, правда. Ты не сделал ни одного моего портрета! Даже странно! Мне пришлось самой дарить тебе свое фото, чтобы хоть как-то присутствовать в твоей жизни! Или ты снимаешь только обнаженных женщин?

Сабина принимает соблазнительную позу. Расстегивает верхние пуговицы рубашки. Оголяет груди.

– Ну, перестань! Просто... я не очень люблю фотографировать близких людей. Не знаю почему, не могу этого объяснить.

Гариб приближается к Сабине. Прикрывает распахнутый ворот ее рубашки. Целует Сабину в шею.

– Уже темнеет. В сумерки змеи выползают из нор. «Су-

мерки – это трещина между мирами!» В Гобустане, ты видишь, это даже не трещина, а целая бездна! Я не хочу, чтобы мы с тобой в нее провалились. Надо ехать. А то, между нами тоже как будто трещина какая-то пробежала! Или змея поползла!

– Я не боюсь ни трещин, ни змей!

Сабина встает с камня. Обнимает Гариба за плечи, идет вместе с ним к машине. По дороге – целует его в щеку.

– Ты знаешь, может быть это и суеверие, но иногда мне и правда кажется, что это Умай я обязан своим счастьем. Тем, что встретил тебя, что мне так везет в профессии. Вот и сейчас, только вышел цикл моих снимков, посвященных Матери Мира, и мне уже предлагают новую работу. Сегодня пришло письмо из Лондона, «I.V.» хочет, чтобы я поработал в Африке на материале Вуду.

Сабина останавливается. Отстраняет от себя Гариба. Взгляд ее становится холодным.

– Это очень хорошо, но ты опять должен будешь уехать?

Гариб делает движение, чтобы снова обнять Сабину.

– Да, несколько месяцев придется пожить в Африке.

Сабина уклоняется от его объятий. Еще раз заглядывает Гарибу в глаза. Голос ее начинает дрожать.

– «Несколько месяцев»?! Ты так легко это произносишь?! А обо мне ты подумал? У нас назначен день свадьбы, все родственники оповещены, мать ждет, не дожидается этого дня. Ты что обо всем забыл?!

Гариб захватывает Сабину в объятия. Целует ее.

– Что ты! Разве я могу забыть? Всего-то несколько месяцев!

– Как хочешь! Я тебя силком не тяну под венец! Если ты не собираешься на мне жениться – скажи прямо, незачем только лгать! Мама права! Вы, мужчины – как глина, быстро высыхаете и становитесь грязью!

– Хорошая философия у твоей матери, нечего сказать! Я еще не попал к вам в руки, а она лепит из меня ночной горшок. Интересно, что будет дальше?!

Внезапно Сабину переполняет гнев, она вырывается из рук Гариба, ударяет его кулаком в грудь и убегает. Гариб бежит за ней. Догоняет Сабину, силой затаскивает ее в машину, и они выезжают на дорогу.

Их спор перерастает в серьезную ссору.

5. Автокатастрофа

Машина Гариба мчится по вечерней трассе. Гариб, сам того не замечая, увеличивает скорость.

– Да пойми ты, «I.B.» – это крупнейшее в Европе издание, попасть к ним практически невозможно! Ты должна радоваться за меня! А ты!

– Я «должна» за тебя радоваться! Все «должны» за тебя радоваться! Все тебе «должны»! Ты – эгоист! Ты о себе только и думаешь! Тебе плевать на всех, лишь бы тебе одному было хорошо! А меня моя мать интересуется, а не «мать всех турков»! Что будет с ней, когда она узнает, что ты опять оставляешь меня и едешь в какую-то чертову Африку!

– Но что ты хочешь!? Я ведь должен зарабатывать деньги!

– Тебе плевать на деньги! Тебе не деньги нужны! Ты просто жить боишься! «Из груди Умай молоко течет»! У меня у самой молоко течет из груди, и я не хочу ждать, пока ты получишь Нобелевскую премию или станешь вторым Хельмутом Ньютоном!

За окном мелькает странный дорожный знак: все тот же «гобустанский человечек», раскинувший руки. Гариб поворачивается, чтобы проводить взглядом этот необычный щит. На секунду он перестает следить за дорогой.

– Странно, я никогда раньше не видел здесь этого знака!

Но вдруг в салоне раздается крик Сабины.

– На дорогу смотри! Гариб!

Внезапно на трассе появляется Нечто (или это Гарибу только мерещится). Гариб резко выворачивает руль и машину заносит в кювет. На большой скорости автомобиль переворачивается.

Перевернувшись несколько раз, покореженная машина останавливается на обочине.

6. Ночью на дороге

Гариб приходит в сознание от слепящего света фар. С трудом открывает глаза.

Из темноты медленно выезжает полицейская машина. Высвечивает пучками света ночной мрак.

Голова Гариба лежит на руле. Лоб разбит, лицо вымазано кровью. Машина – горит. Гариб пытается выбраться из салона, но это ему не удастся. Чтобы привлечь внимание проезжающих, Гариб всем телом наваливается на руль. Давит на сигнал.

Патрульная машина выруливает к месту автокатастрофы. Из нее выходят двое полицейских. Неторопливо приближаются к машине Гариба. По дороге 1-й Полицейский отходит в сторону, начинает мочиться в кустах.

– Посмотри, жив он там?

2-й Полицейский неспешно приближается к горящей машине. Замечает тело Сабины, лежащее в траве.

– Здесь еще и девушка!

2-й Полицейский склоняется над Гарибом. Заглядывает ему в глаза, пальцами их раздвигает. Рассматривает Гариба, как покойника. Кладет пальцы ему на горло, нащупывает пульс.

– Вроде жив. Пьяный. Ничего не сообщает.

Гариб пытается издать звук, но грудь сдавлена ударом, –

заговорить Гарибу не удастся.

– Убери ты его с сигнала, у меня уже уши заложило! Посмотри в салоне, есть у него документы? Может, он угнал эту машину?!

1-й Полицейский заканчивает мочиться, застегивает ширинку штанов. Приближается к напарнику.

2-й Полицейский снимает Гариба с руля. Вытаскивает его из салона. Кладет на землю. Из кармана брюк Гариба он достаёт его паспорт и пакетик Джаннэт. Под сидением находит фотоаппарат Гариба и сумочку Сабины.

К нему подходит 1-й Полицейский, вытирает руки о полы мундира. Нехотя склоняется над Гарибом.

– Точно, пьяный! Отнеси вещи!

2-й Полицейский отходит к патрульной машине, кладет в нее вещи, взятые из машины Гариба.

– Наркоман какой-то!

1-й Полицейский приближается к Сабине. Опускает голову ей на грудь, прислушивается к дыханию.

– Красивая. Была – красивая!

2-й Полицейский возвращается к напарнику, но по пути случайно наступает на собачье дерьмо.

– Ч-черт. А эта, наверное, шлюха! Таких сюда часто возят. Трахают их тут, по углам.

2-й Полицейский вытирает ботинок о траву. Продолжая шаркать ногой – приближается к 1-у Полицейскому.

– Что, совсем не дышит? А то может, и нас бы обслужи-

ла?!

Внезапно его слова прерывает крик Гариба.

– Ты! Отойди от нее!

Полицейские – напуганные криком Гариба – мгновенно отскакивают в сторону. 1-й Полицейский хватается за кобуру. Достает пистолет. 2-й – роняет с головы фуражку. Бежит за ней.

Из-за горящей машины появляется Гариб. Пошатываясь, Гариб слабой походкой подходит к Сабине. Обнимает ее.

– Сабина!

Сабина приоткрывает залитые кровью глаза. Приходит в сознание. Медленно приподнимается, прижимается всем телом к Гарибу.

– Гариб! Что случилось?

– Все хорошо! Я здесь!

– Полиция!, – 1-й Полицейский прячет пистолет в кобуру. Напускает на себя важный вид. Подходит к Гарибу и Сабине.

– Не беспокойтесь! Мы отвезем вас в Участок! Нам надо составить кое-какие бумаги!

Гариб помогает Сабине подняться на ноги. Поддерживает ее.

– Ей нужен доктор, что нам делать в Участке?

– В Участке есть все самое необходимое.

Внезапно Гариб накидывается на 2-го Полицейского, хватая его за грудки. Трясет, но больше качается сам.

– Ты что там говорил, скотина?! Что ты говорил?! А?!

1-й Полицейский оттаскивает Гариба, пытается Гариба успокоить. Сабина как может ему помогает.

– Вам слышалось, я ничего такого не говорил! Это все вам слышалось!

– Он бредит!, – шепчет 1-й Полицейский Сабине: – Его нужно скорее везти в Участок!

– Успокойся, Гариб, тебе нужен доктор! Поедем с ними!

Сабина вытирает с лица Гариба кровь. Под локоть подводит его к патрульной машине. 1-й Полицейский помогает Гарибу и Сабине сесть в кузов машины. Закрывает за ними дверь.

Патрульная машина выезжает по ночную дорогу, на которой им не встречается ни один проезжающий автомобиль. Заворачивает в какую-то странную глушь. Из-за холма внезапно вырывается сноп огня: доносится звук взрыва.

7. В патрульной машине

Гариб и Сабина сидят в кузове патрульной машины. От Полицейских они отделены зарешеченным окошком.

За холмом клубы огня пожирают автомобиль Гариба. Ночное небо освещено пылающим заревом.

Сабина прижимается к Гарибу, вкладывает свои руки в его ладони. Ее трясет, толи от холода, толи от стресса. Гариб снимает пиджак, накрывает им плечи Сабины.

2-й Полицейский сидит за рулем. 1-й – рядом, на переднем сидении. Полицейские о чем-то переговариваются, иногда до Гариба и Сабины доносится их смех.

– Не надо было ехать в Гобустан! Мама была права! Мне нужно ей позвонить. Наверное, она уже сходит с ума! Дай мне телефон!

– Телефон остался в машине!, – успокаивает Сабину Гариб: – Позвоним из Участка!

1-й Полицейский достает из «бардачка» документы Гариба и сверток Джаннэт. Прочитав в документах имя, обращается к Гарибу уже по имени.

– Ну что, «Гариб»? Что это?, – 1-й Полицейский показывает Гарибу сверток Джаннэт. Не дожидаясь ответа – разворачивает его.

– Вы не забирали наш телефон из машины?, – спрашивает полицейских Сабина.

– Нет, не успели.

Полицейский находит в пакете пучок травы. Достает из «бардачка» пачку папирос, и начинает «забивать» капсулу травкой. Его точные действия выдают опытного курильщика.

– Мне нужно позвонить, может у вас есть мобильный телефон?

– Нет, у нас только рация!, – острит 2-й Полицейский: – Ваша мама рацией не пользуется?

– Идиот, – шепчет Гариб.

– Не о телефонах переживать нужно! Вам повезло, что мы проезжали мимо! Был бы сейчас из вас шашлык, люля-кебаб.

1-й Полицейский раскуривает папиросу. Делает несколько глубоких затяжек, и передает «косячок» напарнику.

– Между прочим, это я тебя из машины вытащил!? – с обидой в голосе говорит 2-й Полицейский: – И где твоя благодарность? А?

2-й Полицейский медленно затягивается. Задерживает дыхание в легких. Начинает громко кашлять.

– «Не кашлянешь – не кайфонешь!» Держи руль!, – 1-й Полицейский помогает напарнику выровнять руль, похлопывает его по спине.

– Что это так воняет?, – с отвращением спрашивает Сабина: – Какая мерзость!

– Это – дерьмо!, – поясняет 2-й Полицейский: – Это я –

случайно наступил!

– Дерьмо знает, к кому прилипнуть!, – со злостью произносит Гариб

– Верно говоришь: «Дерьмо знает, к кому прилипнуть». Только пока неизвестно, кто из нас в большем дерьме, парень!, – 1-й Полицейский достает из «бардачка» прибор для измерения алкоголя в организме. Передает его Гарибу.

– На вот, дыхни пока.

Гариб берет прибор, бездумно в него дует. Только сейчас он замечает, что под сидением напротив что-то шевелится. Приглядевшись, Гариб распознает в странном волосатом существе небольшого барана. Возвращает прибор. 1-й Полицейский внимательно смотрит на показатели.

– Ну конечно! «Вождение в нетрезвом виде», «хранение и распространение наркотиков». Значит, уже по статье идешь!

– Что ты говоришь, по какой статье?, – усмехается Гариб.

– Сейчас узнаешь, по какой!, – злорадствует 2-й Полицейский: – Начальник тебе все объяснит!

Из темноты показывается убогое здание Полицейского Участка.

В окне видна сухощавая фигура Начальника.

Начальник кормит двух золотых рыбок, плавающих в круглом аквариуме. Отсыпает им из баночки корм.

2-й Полицейский – приветствуя Начальника – ритмично давит несколько раз на сигнал. Машина въезжает во внут-

ренный дворик Участка. Останавливается перед крыльцом.
Гариб из окна машины рассматривает Начальника.
Тот замечает его взгляд. Дружелюбно машет рукой.

8. Кабинет Начальника

Начальник заканчивает кормить рыбок. Подходит к сейфу, открывает его и кладет в него банку с кормом. В небольшом зеркальце на стене примеряет на себе улыбку.

В эту минуту в комнату входят Гариб и Сабина. Начальник с натянутой улыбкой на лице разворачивается к ним.

– Ну, наконец-то ты снова здесь! Спокойно тебе что, не живется, да?! Давненько, давненько мы не виделись!

Начальник подходит к Гарибу с распростертыми объятьями, целует – сперва в одну щеку, потом в другую.

– Вы, наверное, меня с кем-то спутали! Я никогда раньше не имел дел с полицией!

Гариб, тем не менее, целует Начальника в ответ.

– Ну что ты, дорогой мой, разве я могу тебя с кем-то спутать! Гариб? «Фотограф»?

Гариб едва заметно кивает головой. Переводит недоуменный взгляд на Сабину. Сабина тоже ничего не понимает.

– Вот видишь, Гариб, у меня ведь феноменальная память на лица! Можно даже так сказать – «фотографическая»! Ну ничего, я помогу тебе вспомнить нашу первую встречу! Вырос-то как!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.